

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

К вопросу о грамматическом выражении подросткового нигилизма (на материале художественной литературы)

Степанова Ольга Михайловна

Кандидат наук

Московский педагогический государственный университет, Факультет иностранных языков, Москва, Россия
E-mail: lgason@yandex.ru

Подростковая речь представляет собой разновидность текстовой стилизации, которая является стереотипной для данной возрастной группы в связи с характером миро восприятия детей в переходном периоде. При известной яркости, номинативный состав подростковых текстов достаточно однообразен, и значительная экспрессивная нагрузка ложится на грамматические построения, в которых среди прочего раскрывается и такое свойство переходного возраста, как подростковый нигилизм. Нигилистические высказывания, как правило, оценочны и обращены, с одной стороны, к объекту конфронтации, а с другой стороны – проявляются в прогнозировании подростком собственного «идеального» поведения.

Фактическим материалом исследования послужили различные подростковые тексты, взятые из произведений британской, американской, австралийской художественной литературы второй половины 20 века.

Описывая личные качества и деятельность объекта противостояния, подросток активно использует отрицательные приставки, частицу ‘not’, наречие ‘never’. Вкупе с обобщающими утверждениями, где субъект или предикат, или оба главных члена предложения лишены референции к конкретному объекту или действию, подобные высказывания весьма узнаваемы. Так, активность объекта подростковой неприязни – образа, как правило, собирательного, выраженного существительным во множественном числе или местоимениями ‘you’, ‘they’ – раскрывается в следующих видах деятельности: неадекватное отражение действительности (don’t understand, don’t realize the problems, don’t notice); агрессивное поведение (don’t want [me, us], never want anyone to have fun,).

Отстаивая свои права, подросток предъявляет требования и упрёки, выраженные вопросительно-повествовательными предложениями в восклицательном (интенсивном) варианте (классификация коммуникативных типов предложений М.Я. Блоха)[1]. Можно выделить: 1) вопросительно-повествовательные предложения в форме общего вопроса с отрицательным предикатом; 2) вопросительно-повествовательные предложения в форме специального вопроса причины (Why-questions), часто с отрицательным предикатом. Субъектом предложений является объект подростковой антипатии. Ответ кроется в самом вопросе и обнаруживается при трансформации: Can’t they see? Can’t they understand? (W. Golding) –> They can see. They can understand. Рема предложения, таким образом, выражает информацию непосредственного сообщения. Подростки редко решаются прямо заявлять о своих желаниях что-либо изменить, предпочитая этому пассивное сетование на отрицательные черты объекта неприязни.

Свое собственное поведение подросток также моделирует, прогнозирует от противного. В то время как «все ничего не понимают», сам подросток заявляет, что «он никогда

Конференция «Ломоносов 2011»

не будет...», или «он бы никогда не делал что-то» (Future Simple с отрицательным предикатом, предложения нереального условия с отрицательным предикатом).

Таким образом, для подростка отрицательные черты объекта конфронтации состоят, прежде всего, в отсутствии положительных качеств, а собственный желаемый образ видится свободным от качеств отрицательных. При этом неотъемлемой частью общей семантики высказывания становится использование отрицания. Очевидно, что подростковый нигилизм - это действительно форма самовыражения взрослеющего человека, уже способного к абстрактно-логическим построениям, но еще не накопившего жизненного опыта, достаточного для объективной оценки и конструктивных решений.

Литература

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2002.
2. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии.- СПб.: Союз, 1999.
3. Выготский Л. С. Из неизданных материалов // Психология грамматики. – М, 1998.
4. Левин К. Теория поля в социальных науках. – СПб.: Речь, 2000.
5. Пиаже Ж. Суждения и рассуждения ребенка. – СПб.: Союз, 1997.